

Те женщины, завидев этих мужчин, вмиг лишились всякого приличия. Одна за другой они выкрикивали имена своих любимцев, и их вид был ничуть не лучше, чем у нынешних фанаток, помешанных на кумирах.

Принцесса Южун вела себя еще решительнее:

— Мэйшэн, иди сюда! Пусть те трое пока потанцуют, а ты иди развлекай меня!

Цинь Лу просто не могла больше смотреть на этот сброд. Она развернулась и вышла прочь, чтобы встать на пост у входа в главный зал.

Это был лишь первый день службы. Если так пойдет и дальше, то, по мнению Цинь Лу, ей либо нужно срочно становиться сильнее, либо изуродовать собственное лицо. Иначе среди такой стаи волков её женская сущность рано или поздно будет раскрыта. Она не хотела умирать, как не хотела и навлечь беду на ни в чем не повинную Цинь Цинь.

Весь день гости развлекались у Сюй Тяньцзяо, и лишь когда солнце скрылось за горами, знатные девицы стали поодиночке или группами прощаться. Поскольку Цинь Лу стояла у дверей, почти каждая из них, уходя, окинула её оценивающим, почти раздевающим взглядом. А принцесса Южун и вовсе превзошла всех: шатаясь от хмеля, она, проходя мимо, не преминула протянуть руку, чтобы погладить её по лицу.

Цинь Лу тут же схватилась за рукоять меча, преградив путь руке принцессы.

Южун лишь рассмеялась:

— Подумай хорошенько: если станешь моим, больше не придется так надрываться. Будут тебе богатство, почет, песни, танцы, деньги и красавицы.

Цинь Лу ответила:

— Покорнейше провожаю Ваше Высочество.

Принцесса Южун убрала руку и, ничуть не рассердившись, продолжила свой путь, улыбаясь.

К вечеру пришла смена. Цинь Лу, волоча ноги от усталости, вернулась к себе и мечтала лишь об одном — рухнуть на кровать. Это было тяжелее, чем прежние тренировки от зари до зари. Быть личным телохранителем принцессы — работа не для людей.

Сюй Тяньцзяо, тоже измотанная, полулежала на кушетке в гостиной. Поедая фрукты, она спросила Цинь Инь:

— Как думаешь, он подозрителен?

— Рабыня не может сказать наверняка, — ответила Цин Инь.

Сюй Тяньцзяо нахмурилась, погрузившись в раздумья, и лишь спустя долгое время продолжила:

— Я думала, его прислал Сюй Тяньмин, но теперь кажется, что нет. Сюй Тяньмин не стал бы позволять своим людям играть в такие игры с притворным безразличием.

Сюй Тяньмин — это нынешний император, Сяньцзун.

Цин Инь, услышав, как госпожа обсуждает императора, ничуть не испугалась. Поразмыслив, она добавила:

— Рабыня тоже считает, что это не человек императора. Вчера Ланьинь уже испытала его: он не владеет боевыми искусствами.

Люди, подсланные императором Сяньцзуном, конечно, должны были соблазнить Сюй Тяньцзяо, но у них была и другая цель — следить за ней и охранять. А этот Цинь Лу не владеет боевыми искусствами, так что ни следить, ни защищать он не сможет. Что же до красоты, то какой от неё прок, если во внутреннем дворе и так полно таких, как Мэй, Лань, Чжу и Цзюй — каждый из них просто совершенство.

— Ладно, будем наблюдать дальше. Даже если его подослал кто-то со злым умыслом, его отец, мать и сестры — старые слуги из поместья маркиза Аньдин, — сказала Сюй Тяньцзяо и, словно что-то вспомнив, спросила: — Письмо для вана Хуайнани отправили?

Даже наедине Сюй Тяньцзяо называла Сюй Тяньхэ ваном Хуайнани. Это нужно было, чтобы не привыкнуть называть его по имени или братом, дабы при посторонних не проговориться, как сильно она беспокоится о нем. Хотя её и оберегал император Сяньцзун, береженого бог бережет.

Цин Инь кивнула:

— Еще на рассвете отправили. Быстрые гонцы, скачут день и ночь, через десять дней письмо будет у вана Хуайнани.

— Хоть бы он сумел себя защитить, — вздохнула Сюй Тяньцзяо.

Цин Инь утешила её:

— Не тревожьтесь, Ваше Высочество, вану Хуайнани уже двенадцать лет, он больше не ребенок. Когда он уехал в Хуайнань, ему было всего семь, с тех пор прошло столько лет, вы должны быть спокойны.

Когда рядом не было чужих, Сюй Тяньцзяо словно сбрасывала с себя ядовитую оболочку. Она

переставала быть высокомерной, всесильной и избалованной принцессой, а становилась обычной старшей сестрой, переживающей за младшего брата.

Она смотрела в темноту и пробормотала:

— Пять лет... С четырнадцати до нынешних дней, пять лет, а я видела его всего дважды. Иногда я думаю со злобой: вот бы мой муж, Фума, умер. Тогда я бы вышла замуж снова и, быть может, смогла бы увидеть его еще раз.

Хотя кузен и относится к ней хорошо. Совсем не то, что тот старый хрыч Сюэ Цивэнь: одной ногой в могиле, а всё пытался показать свою власть над ней. Если бы не её снадобья, да если бы Ланьинь не помогла обслужить Сюэ Цивэня... А потом еще и Чжэн Цзе. Ха, вся семья Чжэн не знала, что погубила его не болезнь, а его похоть — он во что бы то ни стало хотел жениться на ней!

— Ланьинь, ей было хорошо позавчера? — вдруг спросила Сюй Тяньцзяо.

Цин Инь на мгновение замерла, а затем грустно ответила:

— Наверное, хорошо?

Позавчера Цзюйшэн вынесли из комнаты Ланьинь на носилках, и даже спустя два дня, сегодня, она едва могла говорить, не то что танцевать.

Сюй Тяньцзяо помолчала, а потом распорядилась:

— В следующий раз отправь к ней Чжушэна, пусть Цзюйшэн как следует отдохнет.

Оказывается, принцесса тоже заметила неладное с Цзюйшэн.

Цин Инь тихо ответила согласием.

Не прошло и нескольких минут, как Цинь Лу уснула, но тут прибежали Мэй-ши и Цинь Цинь. Не успели они обменяться и парой слов, как на пороге появился Цинь Дабао с наложницей Хун и двумя сыновьями — Цинь Лэем и Цинь Куем.

Лицо Мэй-ши тут же вытянулось:

— Цинь Дабао, пришел — так пришел, а зачем привел посторонних?

— Сестрица, — улыбнулась наложница Хун, — ну как же посторонних? Сяо Лэй и Сяо Куй —

родные младшие братья Сяо Лу. Господин так поступил, чтобы они, три брата, стали ближе друг к другу.

От этого обращения господин Мэй-ши едва не вскипела от ярости, а Цинь Дабао довольно усмехнулся. Хотя в резиденции принцессы и поместье маркиза он был лишь вторым управляющим, отвечающим за закупки, но снаружи кто только не называл его господином Цинь? А дома он любил, когда наложницы звали его господином. Только Мэй-ши, пользуясь тем, что они были супругами с юных лет, вечно называла его по имени и фамилии. Это особенно раздражало Цинь Дабао.

Мэй-ши не нашлась что ответить, а Цинь Цинь покраснела от гнева:

— Сяо Лэй и Сяо Куй — наши братья, это так. Но ты? Ты всего лишь ничтожная женщина, что ты здесь забыла?

Наложница Хун вызывающе усмехнулась, глядя на Цинь Цинь, а затем с испуганным видом повернулась к Цинь Дабао, дрожащим голосом произнесла:

— Гос-господин... я... я виновата...

— Довольно! — оборвал её Цинь Дабао и недовольно уставился на Цинь Цинь. — Девушка, как ты разговариваешь? Не зовешь её матушкой — ладно, но как можно быть такой невоспитанной? Кем бы она ни была, она мать твоих родных братьев!

В порядочных домах дети наложниц никогда не звали наложницу матерью. Но хотя Цинь Дабао и служил в благородном доме, сам он не был хозяином, поэтому не придавал этому значения. Тем более, младший сын Цинь Куй был смысленным и пригожим, и Цинь Дабао охотно его баловал.

Цинь Цинь, которая всегда побаивалась отца, тут же прикусила язык.

Цинь Дабао с заискивающей улыбкой повернулся к Цинь Лу:

— Сяо Лу, сегодня твой первый день на службе, ты даже выезжала с принцессой. Ну как, всё прошло хорошо? Куда вы ездили, осталась ли принцесса тобой довольна?

— Отец хочет выведать, куда ездила принцесса? — холодно спросила Цинь Лу.

Цинь Дабао, глядя в спокойное лицо сына, внезапно почувствовал неладное. Он неестественно дернул рукавом и ответил:

— Что ты! Я просто беспокоюсь о твоём первом дне. Как слуга, как я смею пытаться выведать маршруты принцессы?

Цинь Лу насмешливо посмотрела на него:

— О, оказывается, отец знает, что он слуга. А я, послушав наложницу Хун, подумала, что ты и вправду какой-то знатный господин.

— Сяо Лу... — засуетилась наложница Хун, — я... я не то имела в виду, я...

Цинь Лу прервала её:

— Прошу называть меня телохранителем Цинь или господином Цинь. А имя Сяо Лу... ты, наложница моего отца, не имеешь права так меня называть.

С тех пор как наложница Хун вошла во внутренний двор Цинь Дабао, прошло более пятнадцати лет. Она вечно ссорилась с Мэй-ши и другими наложницами, но никогда прежде её не ставили на место так жестко. Лицо её залилось краской, и она инстинктивно хотела просить помощи у Цинь Дабао.

Цинь Лу сухо произнесла:

— Все вон.

Может, её аура была слишком сильной, а может, они боялись, что она служит принцессе, но никто не посмел возразить — все покорно вышли из комнаты.

— Сестрица Цинь, ты такая крутая! — восхитилась юная Цинь Лу.

Цинь Лу снова бессильно рухнула на кровать. Даже она, человек, не склонный к жалобам, не выдержала:

— Твой отец, мать, брат и эта наложница... Если они будут донимать меня, я не стану церемониться и разберусь с ними как следует.

Юная Цинь Лу помолчала, а затем тихо, но твердо ответила:

— Ты — не я. Я уже мертва. Ты — новая личность, делай что хочешь, я не буду мешать. — Помолчав, она добавила: — Только... не могла бы ты присматривать за младшей сестрой и старшей?

При упоминании Цинь Цинь Цинь Лу вспомнила о том гении стрельбы, Чэнь Жане. Паренек неплох, да и талантлив, в будущем его ждет успех. Правда, она еще не узнала, он дворовый слуга или числится в военных списках. Если в военных — еще лучше. Хотя, это же древность, кто знает, может, его уже сосватали. Надо будет разузнать.

А вот старшую сестру, Цинь Я, она еще не видела.

— А что за человек твоя старшая сестра?

Юная Цинь Лу ответила:

— У моей старшей сестры тяжелая судьба. В пятнадцать лет мать выдала её замуж, но после свадьбы, как и у матери, у неё одна за другой родились три дочери... В доме мужа она вечно терпит побои и ругань, а мы ничего не можем поделать. Её свекор и свекровь занимают высокие посты в поместье маркиза Аньдин, отец с матерью боятся и слова сказать, даже бабушка молчит.

Старшей сестре Цинь Я, если считать по возрасту, всего девятнадцать, а она уже мать троих детей.

Такая несчастная женщина, да к тому же родная сестра той девушки... Цинь Лу не против была бы помочь ей, но сейчас она сама едва держится на плаву. Сначала нужно стать сильнее.

Цинь Лу провалилась в беспокойный сон, а на следующее утро, встав вовремя, умылась и отправилась на тренировочную площадку.

Она пришла рано, там было всего несколько телохранителей. Цинь Лу не стала к ним подходить, а села в стороне. Но до неё доносились обрывки фраз: что-то о некоем Цинь, о том, что он «другой» и у него есть «покровители».

Цинь Лу не хотела в это вникать. Да, она действительно была другой.

— Эй, брат Цинь Лу, чего так рано? — кто-то похлопал её по плечу. Обернувшись, Цинь Лу увидела сияющее лицо Чэнь Жаня. Она дернула уголком рта:

— Ты тоже не опоздал.

Чэнь Жань улыбнулся и сел рядом:

— Мой дом далеко, приходится вставать рано, иначе не успею. Если опоздаю, начальник Шэн будет ругаться.

— Дом далеко? Ты разве не слуга в резиденции принцессы или поместье маркиза? — спросила Цинь Лу.

— Нет, — покачал головой Чэнь Жань. — Моя мать — двоюродная сестра жены начальника Шэна, он меня и привел.

— А чем занимается твоя мать? — спросила Цинь Лу.

— Матушка... — лицо Чэнь Жаня помрачнело. — Она ослепла, ничего не может делать... Когда отец был жив, он торговал пушниной, ездил по стране, но два года назад его не стало... — Чэнь Жань был готов расплакаться.

Цинь Лу мало что чувствовала в таких ситуациях — родители её и кузины тоже рано ушли из жизни. Утешать она его не стала, а лишь констатировала:

— Значит, начальник Шэн увидел, что вы, сироты, остались без средств к существованию, и привел тебя в резиденцию принцессы телохранителем?

Чэнь Жань со слезами на глазах кивнул.

Цинь Лу хлопнула в ладоши и встала:

— Ну, вчера ты не выстоял против меня и трех приемов, сегодня покажу тебе пару хитростей.

— Правда, брат Цинь Лу? — обрадовался Чэнь Жань, вытирая слезы и быстро вскакивая на ноги.

— Правда, давай! — Цинь Лу приняла стойку.

На утренней стрельбе Цинь Лу, воспользовавшись советами Чэнь Жаня, попала в цель три раза из пяти. Чэнь Жань был в восторге, да и Шэн Цин похвалил её.

После тренировки Чэнь Жань уже считал Цинь Лу своим лучшим другом и, обняв за плечи, предложил:

— Пойдем, искупаемся!

— Я не пойду, дома помоюсь, — Цинь Лу невозмутимо отстранила его руку.

— Я еще вчера хотел сказать: дома у тебя есть мыло с ароматом роз? — Чэнь Жань сделал вид, что печется о ней. — Ты не знаешь, принцесса не любит, когда от телохранителей пахнет потом. Она любит цветочные ароматы. Вчера было мыло с османтусом, сегодня — с розами. Говорят, если придешь на пост без этого запаха, она будет недовольна.

Цинь Лу взглянула на миловидное лицо Чэнь Жаня и с тревогой спросила:

— Когда ты заступаешь на пост рядом с принцессой, она... ничего с тобой не делала?

Чэнь Жань рассеянно покачал головой:

— Начальник Шэн еще не ставил меня в личную охрану, с моим положением до этого еще далеко.

Цинь Лу невольно выдохнула. Хорошо, хорошо. Этот парень предназначен для Цинь Цинь, нельзя, чтобы принцесса Тяньцзяо его испортила.

Цинь Лу отправила Чэнь Жаня раздобыть мыло с розами, а сама поспешила домой мыться. После ванны, оставшись без завтрака, она достала сладости, которые вчера просила у Цинь Цинь, запила их водой и помчалась к Сюй Тяньцзяо.

Видимо, сегодня у Сюй Тяньцзяо было плохое настроение: она не выходила из покоев и не звала своих фаворитов, просидев в комнате почти весь день.

К вечеру, когда Цинь Лу уже готовилась сдать смену, она зорким глазом заметила странного человека, входящего в главный зал. Ростом он был как евнух принцессы, но присмотревшись, она увидела бороду и отчетливо выпирающий кадык.

Как телохранитель, она должна была вмешаться, но был риск: вдруг принцесса Тяньцзяо просто решила поиграть в переодевания и любит мужчин в одежде евнухов? Однако женская интуиция подсказывала Цинь Лу, что здесь что-то не так.

Она быстро дошла до входа, свернула и нырнула в коридор, скрытый густой зеленью деревьев. Проследовала за этим евнухом до самого зала.

Как телохранитель, она, конечно, не имела права входить внутрь. Подумав пару секунд, она приняла решение. Оглушила проходившую мимо служанку, быстро переоделась в её одежду в укромном углу, подхватила поднос с фруктами и уверенно вошла внутрь.

Главный зал ослеплял роскошью. Цинь Лу не разбиралась в антиквариате, но с первого взгляда было ясно: любая вещь здесь стоит целое состояние.

За три месяца в этой эпохе она поняла, что избалованность принцессы Сюй Тяньцзяо просто зашкаливает. Даже родная сестра императора, принцесса Южун, не смела с ней ссориться. А её резиденция была больше и роскошнее, чем дворцы князей, которые она видела на экскурсиях в столице.

Опустив глаза, она шла внутрь с подносом.

На ней было платье цвета озерной зелени, длинные волосы, которые она обычно собирала, были распущены и заплетены в косу, а в волосах красовался желтый цветок, сорванный с головы маленькой служанки. Хорошо, что это не династия Цин, не нужно делать сложные прически, иначе войти было бы невозможно.

В резиденции форма служанок строго регламентирована. Четыре старшие служанки — Цин Инь, Мэй Инь, Чжу Инь и Лань Инь — носили наряды из тончайшего шелка розового или изумрудного цвета. Служанки рангом ниже носили бледно-белые кофты и озерно-голубые юбки. А та, которую оглушила Цинь Лу, была из низших, в одежде цвета озерной зелени.

Четырех старших служанок в зале не было, остальные были одеты в бледно-белое с озерно-голубым, поэтому на Цинь Лу, чье лицо было скрыто за опущенной головой, никто не обратил внимания. Какая-то незнакомая служанка засуетилась, подзывая её:

— Чего так долго? Быстрее неси внутрь, смотри, если принцесса будет недовольна задержкой, с тебя кожу спустит!

Цинь Лу сделала глубокий вдох и вошла.

У входа в опочивальню, когда занавесь из бисера приподнялась, открылась спина Сюй Тяньцзяо: белая кожа, изящные линии, лопатки, позвоночник, а ниже... даже ямочки на пояснице! Если уж говорить об идеальной фигуре, то даже ангелы Виктории Сикрет померкли бы перед ней. Жаль только, что это древность, и Сюй Тяньцзяо не может носить платья с открытой спиной.

Цинь Лу опомнилась, почувствовав, как заливается краской. За двадцать семь лет жизни в современном мире она впервые так близко видела тело женщины, пусть даже со спины. Красные завязки нагрудника на шее, полукружья груди, виднеющиеся под плечами, и контрастные широкие штаны цвета лукового пера... От одного этого вида в горле стало жарко, и она едва сдержала вздох.

Главный евнух Ли Фухай, стоявший рядом с Сюй Тяньцзяо, обернулся и, увидев застывшую в дверях служанку, недовольно кашлянул:

— Расставь фрукты!

Цинь Лу вздрогнула, осознав свою оплошность. Поспешно пробормотав согласие, она быстро подошла к столу и, присев на корточки, стала расставлять белые фарфоровые блюда с фруктами. Она делала это медленно и осторожно, стараясь не мешать трем людям в комнате.

А там, тот самый мужчина с отчетливым кадыком, достал с пола маленький деревянный ящик. Он начал вынимать какие-то предметы. Цинь Лу не видела, что он делает, пока мужчина не встал и, слегка наклонившись, не прижал руки к плечам Сюй Тяньцзяо.

Руки у мужчины были ухоженные, с нежной кожей и длинными пальцами. Прижимая их к плечам принцессы, он словно сливался с её белой кожей. Он, видимо, приложил силу, потому что, когда он убрал руки, на плечах Сюй Тяньцзяо остались красные следы от пяти пальцев.

<http://bllate.org/book/21777/2252014>